

Э. Н. Маллаева

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ПРОМЫСЛОВАЯ КООПЕРАЦИЯ
В ДАГЕСТАНЕ В 20-е ГОДЫ XX ВЕКА**

*Работа представлена кафедрой истории России
Дагестанского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор М. И. Гаджиева*

В статье рассматривается роль льготного налогообложения кооперативного промышленного производства в годы становления промкооперации в Дагестане в 20-е гг. XX века.

The author of the article views the role of concessional taxation of cooperative industrial production in the period of industrial cooperation establishing in Dagestan in the 1920s.

Исходя из огромной значимости преобразования мелкой индустрии необходимо было в Дагестане поставить промкооперацию в особое положение по сравнению со всей остальной, необобщественной частью народного хозяйства, чтобы вырвать мелких товаропроизводителей из-под влияния частного капитала. Огромную роль в этом отношении сыграло льготное налогообложение кооперативного промышленного производства с его усиленным кредитованием.

Уже в первые годы своего становления промкооперация Дагестана, помимо более низкого процента взимания промыслового налога, получила также льготы по исчислению уравнительного сбора, при начислении которого из учета облагаемого оборота исключались операции союзов высшей и низшей степени с первичными кооперативами того же объединения, т. е. по «вертикальной» линии системы. Тем самым освобождался от учета внутрикооперативный оборот, что было особенно важно для развития кооперативной сети, поскольку основная деятельность кооперативных объединений разных ступеней, в начале 1920-х гг. лежала в плоскости снабжения первичных кооперативов сырьем и реализации их продукции союзами.

В результате этого, по подсчетам Н. Е. Нелидова, в первом полугодии 1924–1925 гг. было освобождено от промыслового налога не менее 60% всего действительного оборота кооперации¹. Вдобавок к этому для кооперативов, оборот которых не превышал 2000 руб. в год, стала применяться практика либо полного освобождения их от уплаты налога, либо возложения на них обязанности вносить в казну лишь патентный сбор. Это имело целью дать возможность кооперативным организациям укрепиться прежде, чем взыскивать с них налоги.

Постановлением ВЦИК и СНК Союза ССР от 5 декабря 1924 г. была продолжена практика налогового обложения коопера-

тивного промышленного производства². В соответствии с ним освобождались от промыслового налога все кустари, состоящие членами кустарно-промысловых артелей в сельской местности (где располагалось небольшое количество мелкотоварных производителей), независимо от того, производилась эта работа в артели, в общей мастерской либо на дому, но при том условии, что вся продукция сбывалась через кооператив.

До Постановления Наркомата торговли от 26 сентября 1924 г., от промыслового налога освобождались единоличные промысловые кустари, не объединившиеся в артели. Данное обстоятельство приводило к тому, что некооперированный кустарь-одиночка находился в более выгодном положении по сравнению с кооперированным, так как последний мог набрать свидетельства, разрешающие ему заниматься промыслом лично, а как член артели он нес бремя по уплате патентного и уравнительного сборов.

Таким образом, кооперированный кустарь облагался налогом вдвойне, что не содействовало объединению кустарей в артели, а, наоборот, поощряло их к невхождению в кооперацию. Постановление от 5 декабря 1924 г. устранило налоговые препятствия к развитию кооперативного движения в Дагестане³.

Широко была распространена в Дагестане практика выбора бесплатных патентов. В результате принятых мер от промыслового налога было освобождено 63,5% всех кооперативных кустарей⁴. Оклад промыслового налога, исчисляемый с кооперативной промышленной сети, без применения вышеуказанных льгот был в четыре раза больше той суммы, которую в действительности получал бюджет страны. Так как кооперация в промышленности представляла собой часть обобщественного хозяйства, то на нее распространялись все те льготы по подоходному налогу, которыми пользовались государственные предприятия.

В результате в 1923/24 г. кооперативные кустари стали выплачивать сумму этого налога в размере не более 5–6 руб. в полугодие, в то время как члены «диких» артелей, т. е. артелей, не входящих в соответствующие союзы, выплачивали по 10–15 руб⁵. Промысловые объединения пользовались и рядом льгот по акцизным сборам. Им были разрешены пролонгированные сроки уплаты косвенных налогов, право на открытие базисных складов с перечислением на них акцизов. Все это подтверждает, что налоговые органы подходили к развитию промкооперации с классовых позиций, как и к соответствующим отраслям государственной индустрии.

Так, в период восстановления народного хозяйства, разрушенного войной, была проведена грань в обложении налогами между мелкой промышленностью и между обобществленными предприятиями (кооперативными и государственными), с одной стороны, и частными – с другой. Вообще, налоговые льготы предоставлялись только тем первичным кооперативам, которые входили в состав соответствующего союза. Кооперативные организации, не состоявшие в союзах, могли воспользоваться льготами лишь при условии представления в финотдел доказательств своего кооперативного устройства, т. е. устава и справки о регистрации организации в определенном учреждении. Это имело целью сдерживание роста «диких» кооперативов, среди которых скрывался частный предприниматель.

Налоговые льготы, предоставленные кооперативам в период становления их сети, быстро сказывались на росте кооперативных промышленных предприятий и на размерах их оборотов. За период с 1922/23 по 1924/25 г. кооперативная сеть в Дагестане выросла почти на 70%⁶, а число лиц, состоящих в кооперативах Всекомпромсоюза РСФСР, с 1924 по 1926 г. увеличилось в 3 раза⁷. Переход к периоду реконструкции

народного хозяйства страны и вставшие перед страной задачи ускоренной и широкой индустриализации, социальной перестройки и интенсификации сельского хозяйства, проведения культурной революции и обеспечения обороноспособности потребовали резкого напряжения бюджетного плана государства. Для обеспечения последнего необходимо было повысить налоговые доходы. В связи с сокращением частного сектора и замещением его сектором обобществленным, т. е. кооперированным, политика широкого предоставления льгот кооперативному движению стала терять свое социальное и экономическое значение.

Радикальная перегруппировка в отношении между обобществленными формами хозяйства, простым товарным производством и капиталистическим в конце 1920-х гг. явилась основным и решающим фактором, влияющим на изменение налоговой политики по отношению к социалистическому укладу. 15 декабря 1925 г. президиум Госплана СССР рассмотрел проект Народно-го комиссариата финансов о сужении налоговых льгот кооперации.

Представители НКФ, ссылаясь на значительное развитие кооперативной сети и увеличение оборотов промкооперации, утверждали, что в таких условиях нет оснований для сохранения за ней особого привилегированного положения в отношении налогообложения. По подсчетам Комиссариата финансов, сокращение налоговых льгот могло бы дать казне государства до 100 млн руб. в год⁸. Это имело немалое значение для решения насущных социально-экономических проблем экономики страны переходного периода на начальном этапе реконструкции народного хозяйства СССР.

Однако представители Наркомзема, кооперативных центров, Наркомата внутренней торговли были против этого решения, поскольку финансовое положение ко-

операции отнюдь не могло быть признано достаточно прочным. Были высказаны опасения, что сокращение преимуществ в налогообложении, предоставленных промкооперации декретом от 7 декабря 1923 г., могло бы создать положение, при котором некооперированный кустарь пользовался бы большими льготами, чем кооперативная организация.

Советское правительство, разрабатывая пути свертыwania налоговых льгот кооперации, учитывало различные подходы к данному вопросу. Прежде всего подлежали устранению льготы, устаревшие за время действия постановления от 7 декабря 1923 г. и переставшие играть стимулирующую роль в развитии кооперативного движения. Устранение их не нанесло существенного урона этому движению. Так, для большого охвата кустарно-промысловой кооперации декретом от 26 марта 1926 г. вместо 50%-ной скидки по промысловому налогу для промартелей, обслуживающих лишь своих членов, была установлена только 25%-ная скидка. Для кооперативов, обслуживающих и посторонних лиц, вместо 25%-ной скидки была введена 10%-ная. Таким образом, наибольшее сужение льгот произошло по объединениям, курирующим только своих членов.

Положением о промналоге от 10 августа 1928 г. была устранена ранее введенная и не облагаемая налогом льгота т. е. первичные кооперативы, оборот которых не превышал 20 тыс. руб. не облагались налогом. В условиях реконструкции народного хозяйства существование такой льготы представлялось антикооперативным, так как она могла становиться препятствием к созданию укрупненного кооперативного производства и стимулировала бы развитие карликовых организаций.

Совершенно очевидно, что руководители низового кооператива могли в этих условиях избегать привлечения новых членов

или слияния с другим кооперативом, в целях избежать взимания промыслового налога. Этому же была подчинена в те годы практика внепланового сбыта продукции некоторых кооперативов на сторону, минуя соответствующий союз, чтобы зарегистрировать годовой оборот менее чем на 20 тыс. руб.

Ликвидация такой льготы способствовала окончательному вытеснению частного сектора из экономики страны и замещению его крупными промышленными объединениями. Причем уравнилительный сбор в отличие от прежнего порядка стал взиматься по обороту текущего года, что усилило контроль финансовых органов за производственно-хозяйственной деятельностью кооперативных учреждений.

Таким образом, политика сокращения налоговых льгот содействовала не только компенсации сокращенных налоговых сумм, поступавших в бюджет от свертыwania не социалистических укладов, но и одновременно более жесткая налоговая политика заставляла членов кооперативов работать более эффективно, рентабельно и дисциплинированно. Вместе с льготным налогообложением, стимулирующим роль в процессе кооперирования мелких товаропроизводителей страны, имела значение и банковская политика. Правда, в 1922/23 г. в активных операциях Промбанка кооперация занимала ничтожное место (всего 10%). В основном он оказывал косвенное кредитование, субсидируя тресты и синдикаты при сбыте продукции, создавая возможность увеличения отпуска товаров прежде всего через кооперативную сеть.

В целях усиления планового характера кредитования промкооперации Всесоюзный совет промысловой кооперации сконцентрировал кредитный фонд, установив соглашения с банками, основными поставщиками сырья и покупателями продукции артелей. При этом упор был направлен

прежде всего на развитие крупных организаций, интересы которых учитывались в первую очередь.

Были созданы наиболее благоприятные условия для работы в общих мастерских, которые представляли собой высшую форму кооперирования. В результате за короткий период – с 1927/28 по 1929/30 гг. – количество лиц, занятых в общих мастерских, выросло более чем в 5 раз, причем их продукция составила 70% выпускаемых изделий промысловой системы⁹. В 1927/28 г. стимулы к кооперированию мелкотоварных производителей были усилены плановым снабжением сырья и обеспечением рынка сбыта. В условиях большого дефицита материалов, необходимых для кустарного производства и распределения их исключительно через систему промкооперации, которая одновременно брала на себя заботу и о реализации промышленной продукции артелей, ускорился рост кооперирования кустарей.

В конце 1920-х гг. с проведением широкой политики коллективизации роль пром-

кооперации еще более возросла. В целях реализации возложенных на нее задач решено было придать более длительный характер политике кредитования, которая бы более соответствовала срокам производственного процесса в кустарных промыслах¹⁰. В постановлении СНК СССР от 3 мая 1927 г. было подчеркнуто, что обычное краткосрочное кредитование не соответствовало производственным нуждам кустарного производства и поэтому не могло обеспечить системе промкооперации заготовку необходимого сырья. Наркомфину СССР было поручено разработать порядок и условия применения системы целевого кредитования.

В связи с необходимостью усиления охвата промкооперацией возможно большего числа членов важно было развивать дополнительное долгосрочное ее финансирование. Таким образом, постановление СНК от 3 мая 1927 г. открывало новый этап в области финансирования и кредитования кооперативных организаций в дагестанской промышленности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Вестник финансов. 1925. № 3. С. 215.

² СЭ 1924. № 26. С. 238.

³ Вестник финансов. 1926. № 4. С. 151.

⁴ Вестник финансов. 1925. № 8. С. 226.

⁵ ЦГА РД Ф. 168-р. Оп. 2. Д. 34. 151.

⁶ Вестник финансов. 1925. № 9. С. 114.

⁷ *Шатино Д. Н.* Кустарная промышленность и народное хозяйство СССР. М., 1928. С. 61.

⁸ Вестник промысловой кооперации. 1926. С. 111.

⁹ Вестник промысловой кооперации. 1930. № 1–2. С. 12.

¹⁰ Вестник промысловой кооперации. 1930. № 7–4. С. 14.